

Филатова А. Ю.

ВИДЫ СЕМЕЙ ПО СТЕПЕНИ ВКЛЮЧЕННОСТИ ОТЦА В ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/110.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 250-253. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

По данным Б. С. Волкова, у подростков первичными ячейками общения являются однополюе группы мальчиков и девочек [Волков 2001: 38]. Мальчики больше тяготеют к группированию со сверстниками своего пола. Оценку мужских качеств, его мужественности даёт мальчику коллектив мальчиков. Согласно И. С. Кону и Б. С. Волкову, в жизни мужчин однополая группа значит гораздо больше, чем в жизни женщин - однополюе мальчишеские компании, помогают мальчикам утвердиться в мужской роли.

Все вышеперечисленные половые различия являются следствием асимметрии человека как биологической системы вообще и асимметрии полов, в частности. Мы видим, что половые различия реально существуют, но они практически не учитываются в образовательном процессе.

Признание и учёт данных различий откроет новые возможности повышения качества образования, улучшения психологического здоровья мальчиков и девочек, личностного развития, оптимизации и гармонизации черт характера и более успешной социализации.

Список использованной литературы

1. **Волков Б. С.** Психология ранней юности: Учебное пособие. - М.: Сфера, 2001. - 96 с.
2. **Гарнен М.** Мальчики и девочки учатся по-разному / Пер. с англ. - М.: АСТ, 2004. - 301 с.
3. **Еремеева В. Д., Хризман Т. П.** Мальчики и девочки - два разных мира. - СПб.: Гускарора, 2003. - 184 с.
4. **Захаров А. И.** Неврозы у детей и психотерапия. - СПб.: Союз, 1998. - 224 с.
5. **Ильин Е. П.** Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб.: Питер, 2002. - 544 с.
6. **Колесов Д. В.** Биология и психология пола. - М.: Флинта, 2000. - 176 с.
7. **Кон И. С.** Дружба. - СПб.: Питер, 2005. - 4-е изд., доп. - 330 с.
8. **Пиз А., Пиз Б.** Язык взаимоотношений: мужчина и женщина / Пер с англ. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - 320 с.
9. **Симонов В. П.** Учёт гендерных различий в образовательном процессе // Педагогика. - 2005. - № 4. - С. 40-44.
10. **Хрипкова А. Г., Колесов Д. В.** Мальчик - подросток - юноша. - М., 1982.

ВИДЫ СЕМЕЙ ПО СТЕПЕНИ ВКЛЮЧЕННОСТИ ОТЦА В ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Филатова А. Ю.

Технологический институт Южного федерального университета в г. Таганрог

В настоящее время проблема отцовства привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Среди них - И. С. Кон, Е. П. Ильин, Т. А. Гурко, Б. И. Кочубей, Ю. В. Евсеенкова, Н. А. Коркина, В. Н. Дружинин, Д. Росс, Д. и Дж. Элиум и т.д. Тем не менее, на фоне большого количества исследований роли матери, особенности отцовства, различные аспекты роли отца изучены мало.

В подростковом возрасте родители приобретают для ребенка новое значение. С одной стороны, подросток стремится показать себя взрослым и независимым, с другой - он зависит от родителей не только материально, но и эмоционально. Подросток жаждет не просто внимания, но понимания, доверия взрослых. В подростковом возрасте окончательно формируется половая идентификация. Подросток наблюдает за взрослыми, чтобы сознательно и неосознанно усвоить внешнее поведение и внутренний духовный статус мужчины и женщины. При этом детям нужны и образцы взаимодействий мужчин и женщин. Самой доступной моделью являются родители. Отец является важной ролевой моделью, образцом мужественности, как для мальчика, так и для девочки.

Анализ литературных источников показал, что проблема отцовства рассматривается с позиции самого отца, либо с позиции общества. Роль отца рассматривается исходя из того, как наличие или отсутствие отца сказывается на развитии ребенка, но из вида упускается то, как воспринимает отца сам ребенок. При этом следует помнить, что дети, а в особенности подростки, иначе, чем взрослые, воспринимают и оценивают межличностные отношения, в том числе и с родителями. Подросток достаточно взрослый, чтобы иметь свое собственное мнение о роли отца, о его значимости, то есть имеет представления об отце и его воспитательной практике. Современное общество характеризуется изменением традиционных ролей мужчины и женщины, соответственно происходит трансформация родительской сферы, т.е. роли отца и матери. Семья сегодня состоит в основном из родителей и их детей, у подростков нет возможности часто общаться с большим количеством взрослых родственников. Единственный взрослый мужчина во многих семьях - отец, который таким образом становится основной моделью мужественности.

Для исследования влияния отца на ребенка традиционно сравнивают детей, имеющих это влияние (живущих с отцом) и не имеющих (из неполной семьи). Но формальное разделение на полные и неполные семьи, по нашему мнению, не отражает целостно картину исследуемого явления: в неполной семье отец может регулярно встречаться и влиять на ребенка, а в полной семье, наоборот, не обращать внимания на ребенка.

Таким образом, возникает необходимость в классификации семей, которая бы с достаточной полнотой могла охватывать признаки семей, внешне сохраняющих благополучные отношения, но являющихся по сути проблемными или же, напротив, семей, по формальным признакам относящихся к группе социального риска, где на самом деле родители принимают равноценное участие в воспитании детей.

Чаще всего для исследования влияния семьи на личность детей используют классификацию семей на основании преобладающего стиля детско-родительских отношений. Например, В. С. Мухина предлагает рассматривать несколько видов семей, в зависимости от их влияния на развитие личности подростков [Мухина

1998: 6]: семья с высокой рефлексией и ответственностью; отчужденная семья; семья авторитарная; семья с попустительским отношением; гиперопекающая семья.

Формально можно разделить семьи на полные, неполные и приемные.

Традиционно к семьям социального риска относят деградирующие семьи (родители принимают алкоголь, наркотики, распутничают), а также неполные и приемные семьи.

Приемная семья оказывает особое влияние на подростка, особенно если он знает, что его отец и мать не являются его биологическими родителями. Даже в случае хороших детско-родительских отношений, подросток испытывает внутреннее напряжение и неуверенность в том, как к нему относятся его приемные родители.

Особый класс семей представляет неполная семья. Именно ей мы уделяем наибольшее внимание в данной статье.

Неполная семья - это семья, где нет одного из родителей, чаще отца.

На основании причин отсутствия родителя выделяют осиротевшую, внебрачную, разведенную или распавшуюся семьи. В зависимости от наличия основного родителя семья может быть материнской или отцовской.

Именно в этой семье подросток начинает чувствовать себя особенно некомфортно. Ведь именно в этот период возникает острое чувство потребности в отце, ибо половая идентификация у подростков осуществляется в соотнесении себя с родителями обоего пола. Кроме того, для подростка очень значима его общая социальная ситуация, которая формируется, помимо прочего, и составом семьи. Наличие обоих родителей положительно представляет подростка в среде ровесников. Отсутствие отца ослабляет его социальную позицию.

Как мы видим, приведенная классификация неполных семей опирается на объективные признаки, в то время как для более глубоко рассмотрения проблемы отцовства необходим взгляд самого ребенка. Ведь именно он испытывает воздействие воспитательной практики своих родителей. Внешне отец может много времени проводить с ребенком, но сам ребенок может испытывать дефицит отцовской любви и признания и переживать это. Возникает необходимость помощи таким детям, поэтому нас интересуют не столько формальные показатели, сколько субъективное отношение детей к своему отцу и сложившейся семейной ситуации. Таким субъективным показателем является представление об отце - сложный феномен, включающий в себя аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты и наиболее полно отражающий субъективную представленность образа отца у подростка. Ориентация на субъективную сторону феномена отцовства позволяет осуществить классификацию неполных семей не только по признаку простого наличия или отсутствия отца, но и по степени включенности отца в воспитание с точки зрения самого ребенка. Поэтому нам кажется правомерным рассмотрение видов семей в зависимости от участия отца в воспитании детей, полная семья или разведенная. Для этого и были проанализированы основные существующие классификации неполных семей и признаки, на которые опирались их создатели.

С учетом того, что большинство неполных семей состоит из матери и ее детей, возникает особый интерес к роли отца в воспитании детей. В этом плане можно отметить следующее.

1. Во-первых, значение отца для развития ребенка невозможно переоценить. Особенно это касается подросткового возраста. Это сензитивный возраст усвоения ролевых аспектов поведения, в том числе и полоролевых. Для гармоничного развития подростку необходимы образцы мужского и женского поведения в семье, которыми являются отец и мать. Возникает особая потребность в отце. К тому же отец наиболее часто включается в активное воспитание детей, когда они достигают подросткового возраста. Если до этого мужчине не хватало компетентности для общения с маленькими детьми, то теперь с ними можно общаться почти на равных [Евсеева 2003: 3].

2. Во-вторых, роль отца в современной семье неоднозначна. С одной стороны наблюдается общий спад вклада отцов в воспитание своих детей. Растет число внебрачных детей. Женщин, которые решают родить ребенка «для себя», не спрашивая мнения и не рассчитывая на помощь партнера, сегодня становится все больше. Если быть незамужней мамой когда-то было стыдно, то сегодня это норма. Мужчина оказывается вне семейной системы. Но, с другой стороны, сегодня возникает новый тип отцов, желающих принимать непосредственное участие в воспитании детей. Практикой стало участие отцов в родах. Появились отцы, ухаживающие за ребенком, пока женщина занимается карьерой и зарабатывает деньги. Отцы борются за право воспитывать детей после развода (организация «Мапулечки Москвы»).

3. В-третьих, еще более важное обстоятельство заключается в том, что функции отца в семье совсем не обязательно связаны с кровным отцовством. Отцовство - это общественно-культурное явление, а вовсе не биологическое. Отцом по сути (не по крови) может быть отчим, дед, дядя (у многих народов), старший брат, старший друг, воспитатель - список можно продолжить [Мид 1988: 5].

В современных условиях, когда разводы и повторные браки становятся своеобразной нормой жизни, важность последнего вывода трудно переоценить. Поэтому целесообразнее рассматривать особенности мужского отношения к ребенку, о мужском стиле воспитания, независимо от того, кто является носителем этого стиля - родной отец или отчим, школьный учитель или тренер.

Изучить особенности этого мужского стиля, на первый взгляд, возможно путем сравнения детей из полных семей (с отцом) и детей, растущих без отца, но не учитываются другие факторы развития ребенка. То, что в обыденном понимании носит название безотцовщина, является многофакторным явлением, обуслов-

ленным сложным материальным положением неполной семьи, бытовой неустроенностью, конфликтными отношениями между супругами, которые могут и после развода сохранять свою актуальность. Поэтому исследователи, которые интересуются влиянием отца на развитие ребенка, изучают не только «обычные» семьи и семьи после развода, но и семьи, потерявшие отца в результате его смерти (в этом случае отца нет, но не было и мучительных конфликтов, связанных с разводом), и семьи, где отец по роду работы (длительные командировки) не может принимать участия в воспитании (так называемое «дистантное отцовство»). Что же касается семей с «присутствующим» отцом, то важно знать, присутствует ли он фактически или только «числится», а также, каков характер его отношений к жене и детям [Кочубей 1990: 4].

Влияние отца на ребенка можно рассмотреть исходя из двух переменных, выделенных Б. И. Кочубеем в работе «Мужчина и ребенок». Это доля его участия в воспитании (от полного пренебрежения отцовскими обязанностями до систематического участия в воспитании детей) и степень его авторитарного контроля (от либерализма и демократизма в отношении детей до жесткой дисциплины). Таким образом, в данной классификации учитывается не только наличие или отсутствие отца в семье, но положение отца в семье, а именно: его статус в семье, степень включенности отца в воспитание и стиль его взаимодействия с ребенком. Так в неполной семье представления об отце будут зависеть, от того знает ли ребенок отца, общается ли с ним, а также от отношений между ребенком и отцом. А так как функции отца может выполнять любой взрослый мужчина в окружении ребенка, то образ отца, если такового нет, будет складываться из представлений о значимом мужчине (дедушке, дяде, друге мамы). Представления об отце у подростков, чей отец погиб, будут складываться на основании воспоминаний, а также рассказов матери. К неполным семьям относятся также семьи, где ребенка воспитывает только отец. В этом случае, ребенок, наоборот получает образец только мужского поведения, если это мальчик. Если же отец воспитывает дочь, то ее идентификация как женщины будет зависеть от того, как с ней обращается отец. Но данные о таких семьях малочисленны, связи с тем, что большинство неполных семей состоят из матери и ее детей.

Как уже говорилось выше, большинство классификаций, включающих в себя уже приведенные, не учитывают субъективной стороны феномена отцовства. Они опираются на социологический способ простого определения наличия/отсутствия отца, не учитывая того, что само восприятие роли и степени включенности отца может различаться у стороннего наблюдателя и у ребенка. С целью психолого-педагогической помощи и коррекции, необходимо изучение именно субъективной стороны феномена отцовства, а именно, представлений об отце у подростков. Для этих целей послужила разработанная нами на основании анализа литературы оригинальная классификация неполных семей по степени включенности отца во взаимодействие с ребенком.

1. Полная семья. В этой подгруппе отец постоянно проживает с ребенком, принимает участие в воспитании.

2. Полная семья с отчимом. В этой подгруппе отчим выступает в качестве отца. Ребенок знает, что отец не родной. У них устоявшиеся отношения и с биологическим отцом ребенок не общается. В случае если ребенок живет с отчимом недавно и общается со своим отцом, мы относим его в следующую подгруппу.

3. Неполная семья, где дети общаются с отцом или есть значимый мужчина. В этой семье дети регулярно общаются с отцом после развода родителей, либо если ребенок проживает с взрослым мужчиной (дедушкой, дядей, другом матери) и находится с ним в хороших отношениях.

4. Неполная семья, без участия отца в воспитании. Это семьи матерей-одиночек, вдов, а также разведенные семьи, где отец не общается с детьми долгое время. Дети в таких семьях не имеют образца мужского поведения.

5. Неполная семья, в которой детей воспитывает один отец.

При исследовании формально полной семьи мы учитывали статус отца в семье, его доминантность (кто глава семьи?), эмоциональная значимость отца для ребенка, функции отца в семье, общие занятия с отцом (чем вы занимаетесь вместе с папой?). Если отца в семье нет, присутствует ли в жизни ребенка значимый мужчина и какой характер их взаимоотношений.

На наш взгляд такая классификация семей приближает исследователя к субъективному пространству подростка в связи с его отношением с отцом. Такой подход позволил избежать упрощения, свойственного простому делению семей на полные и неполные, и следования стереотипам о том, что термины «неполная» семья и «неблагополучная» равнозначны.

На данную классификацию мы опирались в нашем пилотажном исследовании, проведенном с целью выявить различия в представлениях об отце у подростков с разной степенью участия отца в воспитание.

Исследование, в котором приняли участие 132 подростка в возрасте от 13 до 15 лет, проводилось с помощью следующих методик:

1. Опросник Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой и Е. Е. Ромицыной «Подростки о родителях» [Вассерман, Горькова, Ромицына 2004: 2].

2. Кинетический рисунок семьи [Бернс, Кауфман 2003: 1].

3. Авторская методика Р. В. Овчаровой «Представления об идеальном родителе» [Овчарова 2003: 7].

В выделенных группах выявлены следующие различия в представлениях об отце.

У подростков из полной семьи и из неполной семьи, где есть общение с отцом, совпадает восприятие отца как демонстрирующего позитивный интерес и принятие ребенка. В подгруппе с отчимом отца считают доминантным, отстраненным, с отсутствием позитивного интереса, наблюдаются конфликтные отношения.

Подростки без отца не имеют четкого образа и демонстрируют негативное отношение к отцу. Подростки, воспитываемые отцом-одиночкой, считают его враждебным и отчужденным. В ходе исследования обнаружены гендерные различия: мальчики в целом считают отца враждебным, а девочки - директивным.

Как уже говорилось выше, представления об отце скорее будут зависеть от отношений ребенка с отцом, а не от его формального присутствия. Это же подтверждает наше пилотажное исследование образа отца у подростков из полной и неполной семьи, в ходе которого мы обнаружили следующее противоречие: в группе детей из полных семей, но с отчимом, образ отца негативнее, чем в группе детей из неполных семей, но есть общение с отцом или значимым мужчиной.

Полученные результаты подтверждают как оправданность выделения таких признаков, как степень включенности отца в воспитание, состав семьи, а также кто в семье выполняет мужские роли, на основании которых была выведена классификация, так и необходимость дальнейшего изучения субъективной стороны феномена отцовства.

Список использованной литературы

1. Бернс Р. С., Кауфман С. Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / Пер. с англ. - М.: Смысл, 2003. - 2-е изд., стереотипное. - 146 с.
2. Вассерман Л. И., Горькова И. А., Ромицына Е. Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике: Учебное пособие. - СПб.: «Речь», 2004. - 256 с.
3. Евсеенкова Ю. В. Система отношений в диаде «отец - ребенок» как фактор развития личности // Семейная психология и терапия. - № 4. - 2003. - С. 30-47.
4. Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок. - М.: Знание 1990. - 80 с.
5. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева / Сост. и послесловие И. С. Кона. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
6. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. - 2-е изд., испр. и доп. - 456 с.
7. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Филипова А. Г.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

До сих пор достаточно дискуссионной остается проблема соотношения биологических и социокультурных основ сексуальности. Что есть сексуальность: проявление физиологических функций организма, связанных с продолжением рода, или это особая форма социальных взаимодействий, порожденная обществом?

По мнению З. Фрейда человек с рождения наделен сексуальной энергией. Детская сексуальность переживает определенные стадии (оральную, анальную, фаллическую), а с пубертатом начинается генитальная стадия. Таким образом, сексуальность имеет биологическую сущность, и ее развитие не зависит напрямую от социокультурных факторов.

М. Фуко, напротив, считает, что сексуальность создается скрытыми структурами власти в обществе. Техники контроля разнятся в различные эпохи. Когда-то церковь определяла, что греховно, а что праведно, сегодня сексуальность анализируется врачом в терминах «норма - патология».

В исследованиях сексуальности и сексуальной социализации Дж. Ганьон и В. Саймон применяют теорию символического интеракционизма. Они решительно отказываются от взгляда на сексуальность и сексуальное развитие как биологически детерминированное влечение, свойственное отдельному человеку или как на индивидуальную особенность, сложившуюся в основных чертах еще с детства. Сексуальное развитие, считают Дж. Ганьон и В. Саймон, происходит постоянно через встречи со значимыми другими; сексуальности придается то значение и те формы выражения, которые определяются социальным окружением.

Э. Гидденс подчеркивает осмысленность сексуального поведения человека (и это отличает его от животного). Люди множеством способов используют и выражают свою сексуальность. Для людей сексуальная активность значит много больше, чем простая биологическая функция. Эта активность символическая и отражает то, кто мы и какие эмоции испытываем.

Г. Келли, развивая идею социальной обусловленности сексуальности, выделяет социокультурные стандарты сексуального поведения, сложившиеся в современной западной культуре. А именно - гетеросексуальный стандарт (предполагается влечение к лицам противоположного пола), коитальный стандарт (сущность полового акта составляет соитие мужчины и женщины), оргазмический стандарт (оргазм выступает обязательным кульминационным моментом сексуальных отношений), парный стандарт (предполагает участие двух сторон в сексуальных отношениях), романтический стандарт (сексуальность неразрывно связана с любовью), стандарт безопасного секса (использование средств контрацепции).

Итак, сексуальность как свойство личности выступает связующим звеном между телом, самоидентичностью и социальными нормами.

Иоффе Е. В. выделила три основных направления в исследовании сексуальности - биолого-эволюционное, социологическое и психологическое. В свете биолого-эволюционных идей сущность челове-